

DOI: 10.24411/2308-8079-2018-00016

УДК 821.512.162

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
АНТРОПОНИМОВ В ЯЗЫКЕ ПОЭМЫ «ПРИВЕТ ГЕЙДАР-БАБЕ»
МУХАММЕД ХУСЕЙНА ШАХРИЯРА**

Гулусой И.Э.

Сейид Мухаммад Хусейн Тебризи, писавший свои стихотворения под псевдонимом «Шахрияр», является одним из тех поэтов, который популярен как в персоязычной, так и тюркоязычной поэзии. Его поэзия, обладающая огромной нравственной силой, является национально-культурным достоянием азербайджанского народа. Творчество Шахрияра, отличающееся своей многогранностью и красочностью, является целым поэтическим миром, определившим развитие литературы на новом этапе. В своих произведениях Шахрияр пытался решать не только общечеловеческие проблемы, поэт также выступал глашатаем прогрессивных идей своего времени. Мастерство поэта развивалось на почве тюркоязычных и персоязычных традиций. Вершиной творчества Шахрияра считается поэма «Привет Гейдар-бабе» (Heydər Babayə Salam), которую он написал на азербайджанском языке. Поэма, являющаяся шедевром азербайджанской литературы, считается одной из редчайших лирических поэм в мировой литературе.

Ключевые слова: творчество Шахрияра, «Привет Гейдар-бабе», ономастические единицы, антропонимы, Азербайджанский язык, лексико-семантические особенности, Южный Азербайджан.

**LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF ANTHROPONYMS
IN THE POEM “GREETINGS TO HEYDAR BABA”
BY MOHAMMAD HOSSEIN SHAHRIAR**

Gulusoy I.E.

Seyyed Mohammad Hossein Behjat Tabrizi, who wrote his poems under the name “Shahriar”, is one of those poets popular both in Persian and Turkish poetry. His poetry having great moral power is a national and cultural heritage of the Azerbaijani people. Shahriar’s creativity characterized by its versatility and brilliance is a whole poetic world that defined the development of literature on a new stage. In his works Shahriar tried to solve not only universal problems but the poet also acted as a herald of progressive ideas of his time. The skill of the poet developed on the basis of Turkish and Persian-speaking traditions. Shahriar’s poem “Greetings to Heydar Baba” (Heydar Babaya Salam) written in Azerbaijan language is considered to be the top of his creative activity. The poem is not only a masterpiece of Azerbaijani literature but at the same time it is one of the rare lyrical poems in the world’s poetry.

Keywords: Shahriar poetry, “Heydar Babaya Salam”, special names, anthroponyms, Azerbaijan language, lexical and semantic features, South Azerbaijan.

Введение

Сейид Мухаммад Хусейн Тебризи (1906-1988), писавший свои стихотворения под псевдонимом «Шахрияр», является одним из тех поэтов, который популярен как в персоязычной, так и тюркоязычной поэзии. И хотя поэт родился и вырос в Тебризе, его поэзия, обладающая огромной нравственной силой, является национально-культурным достоянием азербайджанского народа.

Творчество Шахрияра, отличающееся своей многогранностью и красочностью, представляет собой целый поэтический мир, определивший развитие литературы на новом этапе. Сила поэзии Шахрияра не ограничивается лишь воздействием на человеческое сознание и чувства с помощью единства

содержания и формы, как в творчестве классиков. В нем наряду с общечеловеческими ценностями не последнее место занимают философское и историческое понимание, оценка событий и жизненных обстоятельств общества, к которому поэт принадлежал.

В своих произведениях М. Шахрияр пытался решать не только общечеловеческие проблемы, поэт также выступал глашатаем прогрессивных идей своего времени. Мастерство поэта развивалось на почве тюркоязычных и персоязычных традиций.

Главной темой поэзии Шахрияра было образное изображение общественно-политических событий своего времени. Безграничный охват поэзии Шахрияра связан с тем, что поэт был очень близок к народу.

Несмотря на то, что Шахрияр создал многотомный диван (собрание лирических стихотворений) на персидском языке и создал классические литературные образцы национальной поэзии на азербайджанском языке. Вершиной его творчества считается поэма «Привет Гейдар-бабе» (Heydər Babayə Salam), которую он написал на родном языке. Поэма, являющаяся шедевром азербайджанской литературы, считается одной из редчайших лирических поэм в мировой литературе.

Поэму «Привет Гейдар-бабе» можно сравнить с произведением «Дивани Лугат-ит-тюрк» Махмуда Кашгари. Если «Дивани Лугат-ит-тюрк» является своего рода энциклопедией, отражающей жизненный образ, мировоззрение, национально-духовные ценности, обычаи, социальные отношения и т.д. древних тюрков, то поэму Шахрияра можно отнести к исторической летописи, где рассказывается о характере, национальных особенностях, психологии, социальных и нравственных ценностях азербайджанского народа XX века.

Как отмечает А. Джафароглу, «Шахрияр своим произведением "Привет Гейдарбабе" смог всесторонне показать национальную жизнь азербайджанских тюрков» [7, с. 134]. Мотивом написания произведения была тоска по далекому

селению, в котором поэт вырос, и который был запечатлен в памяти Шахрияра как воспоминание о детстве, но в целом поэма по мощи обобщения воспринимается как эпос о Родине.

Поэма прославилась за очень короткое время, и это связано с тем, что жизнь, обычаи, судьбы людей одного небольшого села, символизирующей Родину, выражаются великолепным стилем, отражающим все поэтическое величие тюркского языка. По этому поводу Э. Шюкюрова отмечает: «Такое широкое распространение и эффект разорвавшейся "бомбы", произведенной поэмой "Привет Гейдар-бабе" не только в Иране, но и на всем Ближнем Востоке, несмотря на то, что азербайджанский язык был под запретом, было связано с тем, что разговорный азербайджанский тюркский М. Шахрияра всколыхнул национальное самосознание азербайджанцев» [28, с. 30].

Первая часть поэмы, состоящая из 76 куплетов, была написана в 1953 году в Тегеране и напечатана 1954 году в Тебризе. Вторая часть была написана в 1963 году в Тебризе, вскоре после того как Шахрияр после долгих лет вернулся в родной край – селение Хошгинаб. И поэтому чувства, переполненные тоской по Родине, и по родным людям мастерски отражаются поэтом в первой части. Что же касается второй части поэмы, то здесь автор, положивший конец этой разлуке, выступает перед нами как герой, который преодолел все трудности на этом пути.

«Обращение поэта к горам Гейдар-баба, Савалан, Саханд, Демавенд, Шахдаг и т.д. носит и прямой, и символический характер. Гора Гейдар-баба находится рядом с деревней, где вырос Шахрияр. В его творчестве Гейдар-баба в конкретном смысле слова является названием горы, но в то же время выступает как символ величия, силы и могущества. В поэме «Привет Гейдар-бабе» поэт относится к этой горе как природному существу. Интересно, что в произведении не говорится о его высоте, о том, что он состоит из горных хребтов, но читатель воспринимает гору как могучую горную цепь» [19, с. 138].

В поэме Шахрияр поднимает много тем и вопросов. В первую очередь, поэт воспеваает Родину, ее красоты. Воспоминания детства, удивительная панорама природы, которую поэт наблюдал в детстве, превращаются в художественно-поэтические строки. В таких отрывках поэмы на фоне красоты природы отражается идея любви и привязанности к родному народу, к близким людям.

Язык поэмы близок к народному языку. Как отмечает Т. Гаджиев: «Здесь нарушение нормы связано с фонетикой и морфологией. Это вытекает из-за желания воспроизвести реальную речь без искажения. Во многих стихотворениях поэта мы наблюдаем эту особенность, но язык "Привет Гейдар-бабе" отражает эту речевую ситуацию во всей ее красе и многогранности» [14, с. 429]. Словом, «творчество Шахрияра полностью сочетается с национальным поэтическим искусством и языковыми принципами, поэтому Шахрияр выступает не только как человек, пристрастный к азербайджанскому языку, но и как мастер, превращающий язык в новую традицию в Южном Азербайджане» [12, с. 363]. В поэме, написанной в народном разговорном стиле, говорится о сельской жизни, о проблемах сельских жителей, и поэтому в первую очередь в тексте поэмы привлекает внимание использование различных ономастических единиц.

«Имена собственные – ономастические единицы, которые формировались в разные времена и входили в историю языка, несут определенную информацию об общественном строе, о состоянии общества данного периода» [20, с. 41]. Именно поэтому исследование, классификация и выявление лексических, стилистических особенностей ономастических единиц в языке поэмы считаются актуальными, и очень важно при изучении их роли и места в южно-азербайджанской среде XX века. Кроме того, изучение лексических, грамматических, поэтических и семантико-стилистических особенностей антропонимов и топонимов в художественной литературе поможет исследованию проблем, связанных с этой отраслью.

Как нам известно, определенную часть лексики азербайджанского языка составляют имена собственные. На формирование и развитие собственных имен, как и других лексических единиц, большое влияние оказывает политические и экономические отношения в общественной жизни народа, изменения в их мировоззрении. С этой точки зрения анализ ономастических единиц в художественном наследии различных писателей и поэтов представляется важным. Изучение ономастических единиц в языке конкретного писателя дает возможность исследовать индивидуальный стиль автора, а также стилистические особенности таких единиц. Для полного анализа ономастических единиц исследователю предстоит изучить все художественное наследие конкретного автора, выявить особенности его индивидуального стиля. В азербайджанском языкознании роль ономастических единиц в художественной литературе изучалась на основе произведений многих литераторов [см.: 11; 15; 22; 29].

Слово «ономастика» имеет греческое происхождение, и переводится на азербайджанский язык как «искусство давать имена». В толковом словаре азербайджанского языка это слово объясняется как наука о собственных именах. В целом, в языкознании «ономастика» понимается в двух смыслах: 1) все собственные имена в языке; 2) область языкознания, занимающаяся изучением собственных имен [29, с. 4].

А. Гурбанов считает целесообразным назвать совокупность собственных имен ономастикой, а отрасль лингвистики, занимающейся вопросами таких единиц ономастикой [21, с. 129]. В книге «Ономастика Востока» ономастика определяется как совокупность собственных имен, топонимы как географические названия, антропонимы как имена людей, этнонимы как названия племен и национальностей, гидронимы как названия морей, рек, озер и других водных объектов, космонимы как названия космических объектов, теонимы как названия храмов, алтарей и т.д., зоонимы как названия животных, ктематонимы как названия учреждений и других предметов [33, с. 3].

Антропонимы в первой части поэмы «Привет Гейдар-бабе»

Имена собственные отличаются как по содержанию, так и по форме. В азербайджанском языке, как во всех других языках, имена собственные – элементы словарного запаса, которые часто подвергаются изменениям. В них можно обнаружить следы всех исторических событий и общественного строя. В этом смысле антропонимы также являются продуктами общественной жизни. А. Ахундов справедливо пишет: «Национальные исторические ономастические единицы не ограничиваются статусом языковых знаков, используемых народом для того, чтобы отличить единичное от общего, но и выступают в роли ценного источника, отражающего историческую судьбу народа в своем содержании» [2, с. 5-6].

Термин «антропоним» используется в языкознании как «наука о личных именах». Антропонимика изучает формирование, развитие, усовершенствование, словом, историю и современное состояние личных имен. В различных проявлениях среды появилась нужда именовать, отличать, называть людей, как и всех предметов, таким образом появились имена, прозвища, разного рода наименования [32, с. 24]. Как отмечает Э. Танрывердиев: «Антропонимы – это ономастические единицы, которые сохраняют в себе язык, историю, этнографию и психологию народа, и выполняют функцию национального этикета» [29, с. 37].

В тюркологии первая научная трактовка личных имен связана с именем М. Кашгари, а в Азербайджане – А. Бакиханова. Системное исследование антропонимов в азербайджанском языке начинается с 60-х годов прошлого века. Такие ученые, как Ш. Саадиев, М. Адилов, З. Садыгов, А. Гурбанов, М. Чобанов, Б. Абдуллаев, Р. Хабибли, К. Алиев, Г. Мустафаева, А. Паша, З. Вердиева, Д. Алиева и другие исследовали разные разряды антропонимики [25, с. 11-19].

Как нам известно, художественная литература «показывает человека, со всеми его богатыми психическими и телесными особенностями, с его манерой разговора, в социальных, бытовых, климатических и природных условиях» [8, с.

22]. В художественной литературе отражается и внутренний – нравственный мир, и внешний мир – жизненный образ человека. В художественном произведении в центре событий стоят, в первую очередь, образы, которые являются участниками событий. Писатель описывает жизнь человека с помощью художественных образов, и таким образом выражает свое отношение к жизни. Поэтому в первую очередь, людям даются имена, то есть создаются образы произведения, и появляются антропонимы.

Как и другие ономастические единицы, антропонимы, которые прошли долгий путь исторического развития и тесно связаны с историей, национальной психологией, обычаями, мировоззрением, желаниями и т.д. народа, должны полностью служить идее, сюжетной линии, развитию событий. Конечно, при выборе антропонима писатель прислушивается к голосу эпохи и среды, в которой он живет. Потому, что «язык – это достояние народа, и поэтому вполне естественно, что каждый язык связан с историей народа, который является носителем этого языка. Язык – это такое зеркало, где история народа тем или иным образом отражается в нем» [5, с. 15].

Э. Микаилова пишет: «Антропонимы имеют разные функции в художественных произведениях: с помощью антропонимов индивидуализируются персонажи, характеризуются нравственные качества образов, антропонимы придают произведению национальный колорит, автор использует антропонимы, как стилистические средства для получения эффектной идеи, правильный выбор антропонима повышает интерес читателя к произведению, имена персонажей дают полное представление об эпохе, в которой они живут» [22, с. 17].

В поэме М. Шахрияра «Привет Гейдар-бабе» особую роль играют обобщения таких антропонимов, как *Мираждар*, *Ашуг Рустам*, *Мамедсадиг*, *Машади Рахим*, *Малик Нияз*, *Фатима хала (тетя Фатима)*, *Гулам*, *Мирзаммад*, *Али*, *Ирза*, *Новрузали*, *Ненегыз*, *Рахшанда*, *Хаджесултан эми (дядя Хаджесултан)*, *Молла Багир эмоглу (двоюродный брат Молла Багир)*, *Мирза Таги*,

Молла Ибрагим, Меш Мемихан, Миргафар, Мирмустафа дайы (дядя Мирмустафа), Мирсалех, Миразиз, Мирмеммед, Мирабдул, Миркадир, А Миргейдар, Физза ханум, Миряхйа, Сейидгусейн, Мирджафар, Мусейиб, Амираслан, Балакиши и т.д. Как отмечает Г. Казымов, этим людям в произведении были присвоены такие обобщения, что посредством этих образов в стихотворение были введены особенности человеческой деятельности, благодаря им на общем фоне всплывает вся сложность жизненного образа в Хошгинабе со своими ясными, светлыми и противоречивыми чертами [17, с. 237].

Рассмотрим антропонимы в разных куплетах поэмы. (Все стихотворения в данной статье взяты из азербайджанского издания избранных трудов Шахрияра [27]. Перевод стихотворений на русский язык см. в книге «Приветствие Гейдарбабе» [34]).

В восьмом куплете:

*Heydərbaba, Mirəjdər səslənəndə,
Kənd içinə səsdən-küydən düşəndə,
Aşıq Rüstəm sazın dilləndirəndə,
Yadındadı nə hövləsək qaçardım?
Quşlar təkin qanad çalib uçardım.*

В данном куплете используется два антропонима: *Мираждар* и *Ашуг Рустам*. В комментариях Шахрияра к поэме говорится, что Мираждар – имя известного сержанта в Тебризе [27, с. 461]. Слово «мир» прибавляется к именам людей, которые происходят из рода пророка Мухаммеда или сейидов. Слово *Аждар* имеет персидское происхождение, во множественном числе принимает форму «аждаха» (əjdaha), что в переводе означает «дракон». Но это имя имеет символическое значение, понимается как «сила, мощь» [23, с. 45]. В имени *Ашуг Рустам* слово *ашуг* является титуло-псевдонимом. В истории азербайджанской литературы, а также в ашугском творчестве использовалось много псевдонимов, которые связаны с титулом, профессией и занятием лиц. Например: *Шах Хатаи*,

Молла Вели Видади, Ашуг Алескер, Молла Панах Вагиф и т.д. Слово *Рустам* имеет арабское происхождение и означает «широкоплечий, статный» [24].

В 22-ом куплете:

*Həci xala çayda paltar yuyardı,
Məmmədsadıq damlarını suvardı,
Heç bilməzdik dağdı, daşdı, duvardı,
Hər yan gəldi, şillaq atıb aşardıq,
Allah, nə xoş, qəmsiz-qəmsiz yaşardıq!*

Здесь мы видим имена *Хаджи хала, Мамедсадиг*. Вероятно, антропоним *Хаджи хала* имеет арабское происхождение и связан с титулом женщины, которая совершила хадж. Слово *Мамедсадиг* образовался присоединением двух слов, и является сложным антропонимом. Слово *Меммед* – это сокращенная форма имени пророка ислама, и означает «славный». В этом куплете поэт описывает сельскую жизнь в его детстве.

В 23-ем куплете:

*Şeyxülislam münacatı deyərdi,
Məşəd Rəhim ləbbadəni geyərdi,
Məşəd Hacəli bozbaşları yeyərdi,
Biz xoş idik, xeyrat olsun, toy olsun,
Fərq eyləməz, hər nolacaq, qoy olsun.*

В этом куплете поэт использует антропонимы *Машад Рагим* и *Машид Гаджели*. Первый компонент этих антропонимов – слова *Машад* и *Машид*, являются сокращенной формой слова *машади* (*машхади*). В толковом словаре это слово объясняется как «машади: сущ. (от названия города Хорасан – Мешхед). В древности так называли совершивших паломничество по святым местам Ирана (оно всегда ставится впереди собственного имени)» [3, с. 355]. Рагим имеет значение «пощада». Слово *Гаджели* состоит из двух компонентов: *Хаджи* (*Гаджи*) и *Али*. Хаджи является словом арабского происхождения, это

именование, данное мусульманину, который совершил обряд хаджа в Мекку. Али – имя соратника и зятя пророка мусульман. Итак Шейхулислам, Машади Рагим и Машади Гаджели являются религиозными деятелями в деревне, и поэт с детским простодушием описывает их для воссоздания религиозной картины в деревне.

В 24-ом куплете:

*Məlik Niyaz vərəndilin salardı,
Atın çarıb, qıyqacıdan çalardı,
Qırğı təkin gədik başın alardı.
Dolayıya qızlar açıb pəncərə,
Pəncərələrdə nə gözəl mənzərə!*

В этом куплете используется один антропоним: **Малик Нияз**. Слово *Малик* имеет арабское происхождение, употребляется в значении «правитель, падишах», слово *Нияз* имеет два значения: 1) мольба, моление, прощение пощады, просьба; 2) приношение, садака, которое дается ради Аллаха. [3, с. 493]. В этом куплете поэт с помощью образа Малик Нияз пишет, как он был в восторге от храбрецов и красивых девушек деревни. Это имя повторяется и в 99-ом куплете.

В 28-ом куплете:

*Şal istədim, mən də evdə ağladım,
Bir şal alıb tez belimə bağladım,
Qulam gilə qaçdım, şalı salladım,
Fatma xala mənə corab bağladı,
Xan nənəmi yada salıb ağladı.*

В этом куплете употребляются такие антропонимы, как **Гулам**, **Фатма хала**, **Хан нене**. *Гулам* – слово арабского происхождения, означает «мальчик, раб, слуга» [18, с. 395]. *Фатма* – это арабское слово *Фатима*, которое адаптировалось в азербайджанском языке. Оно имеет два значения: 1) *человек, который, отнял ребенка от груди*; 2) *имя дочери Мухаммеда, жены Али* [4, с. 95]. Слово *Хан нене* имеет тюркское происхождение, его начальная форма «Ханым нене». Поэт так

комментирует данный куплет поэмы: «В том году умерла моя бабушка. Поэтому мы не должны были участвовать в праздничной церемонии, но я был ребенком, не понимал этого, я капризничал, с трудом взял шаль, побежал к нашему соседу Гуламу халаоглу, взобрался на крышу, и бросил шаль в дымоход. Покойная Фатма хала, мать Гулама халаоглу, сразу поняла, что это моя шаль, вспомнила покойную мою бабушку Ханым нене, и плача, подарила мне носки. Все еще у меня перед глазами красивое ангельское лицо той простой женщины, как незабываемая картина» [27, с. 443].

Антропоним *Ханым нене* повторяется в 81-ом, 91-ом и 105-ом куплетах.

В 29-ом куплете:

Heydərbaba, Mirzəmmədın baxçası,

Baxçaların turşaşirin alçası,

Gəlinlərin düzmələri, taxçası,

Hey düzülər gözlərimin rəfində,

Xeymə vurur xatirələr səfində.

В этом куплете употребляется антропоним *Мирзаммед*. Слово состоит из двух компонентов: *Мирза* и *Мухаммед*, но эти два слова в соответствии с просторечием приобрели форму *Мирзаммед*. Слово *Мирза* имеет персидское происхождение, «если стоит после личного имени означает «принц», а если стоит перед личным именем выражает звание [3, с. 377]. Слово *Мирза* – это фонетически упрощенная форма слова «əmirzadə», который состоит из арабского слова «əmir» и персидского слова «zadə» (то есть сын амира), и выражает титул. Обычно это прозвище дается поэтам, писателям и грамотным людям. Арабское слово *Məhəmməd* (Мухаммед) связан с именем пророка мусульман. Мирза Мухаммед один из сельских жителей, у него была красивая, живописная дача у подножья горы Гейдар-баба. Он разрешал Шахрияру и его друзьям в любое время приходить и отдыхать там [27, с. 443].

В 32-ом куплете:

*Yumurtanı göyçək, güllü boyardıq,
Çaqqışdırıb sınıanların soyardıq,
Oynamaqdan bircə məgər doyardıq?
Əli mənə yaşıl aşıq verərdi,
İrza mənə novruzgülü dərərdi.*

Здесь поэт использовал два антропонима: *Али* и *Ирза*. Оба образа – друзья детства Шахрияра, поэт вводит их в стихотворение, чтобы показать игривость и праздничность настроения.

Как мы отметили, *Али* – это имя зятя пророка мусульман, а *Ирза* – это фонетически преобразованная форма слова *Рза*. Арабское слово *Рза* означает «согласие» [3, с. 645].

В 33-ем куплете:

*Novruzəli xərməndə vəl sürərdi,
Gahdan enib küləşlərin kürərdi.
Dağdan da bir çoban iti hürərdi,
Onda gördün ulaq ayaq saxladı,
Dağa baxıb qulaqların şaxladı.*

Антропоним *Новрузали* в этом куплете имеет сложную структуру, состоит из слов *Новруз* и *Али*. *Новруз* имеет персидское происхождение и означает «новый день». *Новрузали* человек трудолюбивый, который честным путем зарабатывает себе на жизнь. С помощью этого образа поэт показывает нам картину сельской жизни. Это имя повторяется также и в 85-ом куплете.

В 37-ом куплете:

*Şüca xalaoğlunun Bakı sovqəti,
Damda quran samovarı, söhbəti,
Yadımdadı şəsli qəddi, qaməti,
Cünəmməyin toyu dönüb yas oldu,
Nənəqızın bəxt aynası kas oldu.*

В данном куплете употребляется антропонимы **Шуджа халаоглу** (двоюродный брат Шуджа), **Ненегыз**. М. Шахрияр пишет: «Шуджа халаоглу был смелым и молодым человеком. Когда он вернулся из Баку, он привез много подарков. Он собирался жениться. Кроме того, он хорошо играл на гармони. Каждый день в полдень он топил самовар, собирал вокруг себя сельскую молодёжь и развлекал их. Накануне свадьбы он заболел тифом и умер» [27, с. 445]. Становится ясно, что **Ненегыз** имя невесты Шуджа халаоглу. **Шуджа** – слово арабского происхождения, имеет значение «смелый, храбрый, герой». А слово **Ненегыз** состоит из слов тюркского происхождения и является сложным антропонимом.

В куплете говорится о трагедии двух молодых людей, и о горе, причинённом человеку природой. В 38-ом куплете поэт еще раз вспоминает Ненегыз.

В 38-ом куплете:

*Heydərbaba, Nənəqızın gözləri,
Rəxşəndənin şirin-şirin sözləri,
Türki dedim, oxusunlar özləri,
Bilsinlər ki, adam gedər, ad qalar,
Yaxşı-pisdən ağızda bir dad qalar.*

Антропонимы в куплете – **Ненегыз** и **Рахшанда**, обе девушки были родственниками и товарищами детства Шахрияра. **Рахшанда** является словом персидского происхождения, означает «светлый, нежный, яркий». В этом куплете поэт подчеркивает красоту сельских девушек. Их имена упоминаются и в 86-ом куплете.

В 41-ом куплете:

*Xaccəsultan əmmə dişin qısardı,
Molla Bağır əmoğlu tez mısardı,
Təndir yanıb, tüstü evi basardı,
Çaydanımız ərsin üstə qaynardı,*

Qovurğamız sac içində oynardı.

В куплете употребляются антропонимы *Хаджесултан*, *Молла Багир*. Сложный по структуре антропоним *Хаджесултан* состоит из арабского слова *Хадиджа*, которое означает «первое» и слова *султан*, то есть падишах. Хадиджа Султан – *тётя* поэта. В 48-ом куплете поэмы еще раз упоминается это имя. В антропониме *Молла Багир* слово *Молла* является титулом. З. Вердиева пишет, что «мулла», являясь титулом арабского происхождения, образовалось в результате фонетической трансформации слова «*mövlanə*» (мовлана). Со временем стало традицией называть грамотных людей, окончивших мадрасе «муллой» [30, с. 44]. Слово *Багир* имеет арабское происхождение, означает «медь». Поэт в этом куплете, упоминая имена этих людей и показывая их характер, смог создать легкую юмористическую атмосферу. Правильное грамматическое употребление выразительных средств придает стиху игривость и веселое настроение.

В 44-ом куплете:

*Mirzə Tağtınan gecə getdik çaya,
Mən baxıram seldə boğulmuş aya,
Birdən işıq düşdü o tay bağçaya,
“Eyvay”, – dedik, – qurddu, qayıtdıq, qaşdıq,
Heç bilmədik nə vaxt gədikdən aşdıq.*

Мирза Таги (Багирзаде) в этом куплете является двоюродным братом Шахрияра. Шахрияр рассказывает о том, как однажды в темную ночь он со своим двоюродным братом пошли купаться в реке. На том берегу реки ярко светила луна, им показалось, что это глаза волка. Испугавшись, они убежали оттуда [27, 443].

Слово *Таги* имеет арабское происхождение, означает «повстанец», «свирепствующий».

В 47-ом куплете:

Heydərbaba, Molla İbrahim var, ya yox?

Məktəb açar, oxur uşaqlar, ya yox?
Xərmən üstü məktəbi bağlar, ya yox,
Məndən axunda yetirərsən salam,
Ədəbli bir salami-malakəlam.

Антропоним в куплете: **Молла Ибрагим**. Первый компонент этого сложного антропонима – *молла* (мулла) имеет арабское происхождение, а второй компонент – *Ибрагим* является еврейским словом. *Ибрагим* – имя пророка, о котором говорится в Коране, означает «отец верующих» [24]. Молла Ибрагим открыл школу и последние 45 лет, занимался обучением детей, помогая жителям села. Он был опорой всего села, учителем многих известных людей в деревне, в том числе и Шахрияра. Молла Ибрагим был человеком, зарабатывающим на хлеб честным путем, он давал детям знания «не за деньги» [27, с. 444]. Это имя упоминается еще и в 85-ом куплете поэмы.

В 49-ом куплете:

Heydərbaba, dünya yalan dünyadı,
Süleymandan, Nuhdan qalan dünyadı,
Oğul doğan, dərdə salan dünyadı,
Hər kimsəyə hər nə verib alıbdı,
Əflatundan bir quru ad qalıbdı.

Антропонимы в этом куплете: **Сулейман, Нух (Ной), Афлатун**. Первые два являются пророками, о которых упоминается в Коране. Оба эти слово имеют еврейское происхождение и были заимствованы арабским языком. *Сулейман* означает «спокойствие, тишина», а *Нух* – «плач» [24]. Следует отметить, что немало поэтов, писавших в классическом стиле, называют в своих произведениях имена этих пророков; это связано с их чудесами, о которых говорится в Коране.

Афлатун – это восточное имя известного греческого ученого, который был учеником Сократа, учителем Аристотеля. По содержанию поэмы понятно, что поэт называя эти имена, выражает свое отношение к какому-то печальному

событию, подчеркивает о том, что мир тленный, никто и ничто не вечно в этом мире, все уходит.

В 51-ом куплете:

*Əmoğluynan gedən gecə Qırçağa,
Ay ki çıxdı, atlar gəldi oynağa,
Dırmaşdıq, dağdan aşdıq dağa,
Məş Məmixan göy atını oynatdı,
Tüfəngini aşdı, şaqqudatdı.*

Антропоним **Меш Мемихан** в этом куплете состоит из компонентов *Меш* и *Мемихан*. Первый компонент *меш* – это сокращенная форма слова *машади*. А *Мемихан* – это сложный антропоним, который состоит из слов *Меми* и *хан*. Однажды Шахрияр со своим двоюродным братом Махмудом Нур Азером идет в гости в горное село Кыпчаг. Они несколько дней остаются там, ездят верхом на лошади, гуляют [27, с. 445]. В этом куплете поэт рассказывает об этой поездке.

В 53-ем и 54-ом куплетах поэмы:

*Xoşginabı yaman günə kim salıb?
Seyidlərdən kim qırılıb, kim qalıb?
A **Mirqafar** dam-daşını kim alıb?
Bulaq genə gəlib golu doldurur?
Ya quruyub, baxcaları soldurur?*

*A **Mirqafar** seyidlərin tacıydı,
Şahlar şikar etməsi qıyqacıydı,
Mərdə şirin, namərdə çox acıydı,
Məzlumların həqqi üstə əsərdi,
Zalimləri qılınc təkin kəsərdi.*

В этих куплетах мы видим антропоним **А Миргафар**. Его полная форма – это *Ага Мир Гафар*. Ради слога поэт дает слово *ага* в форме *а*. В современном

турецком языке это слово произносится как [a:a]. А. Паша пишет, что в «турецком языке отца называют «baba», а деда – «dede», старшего брата – «qağa». Они употребляют слово «ağa», когда обращаются к отцу, бабушке, брату» [25, с. 48]. Слово *Мир*, которое произошло от арабского слова *амир*, и было заимствовано персидским языком, в словаре дается в двух значениях: 1. *Начальник, главарь, господин*; 2. *Присоединяясь к началу некоторых личных имен, указывает на их происхождение из рода сейидов* [3, с. 355].

Слово арабского происхождения *Гафар* означает «всепрощающий». Ага Мир Гафар был известным в деревне сейидом. Мир Гафар был общительным, щедрым, отважным человеком, в то же время его знали как автора и исполнителя многих комических и морально-нравственных пьес. Говорят, что однажды он даже развлекал шаха своими комическими представлениями [27, с. 446]. В 54-ом куплете во второй строке автор указывает на это.

В 55-ом куплете:

Mirmustafa dayı, ucaboy baba,
Heykəlli, saqqallı, Tolstoy baba,
Eylərdi yas məclisini toy baba,
Xoşginabın abrusu, ərdəmi,
Məscidlərin, məclislərin görkəmi.

Антропонимы в куплете: *Мирмустафа дайы (дядя Мирмустафа), Толстой баба (дедушка Толстой)*. Дядя отца Шахрияра – Мир Мустафа был высоким, крупным, бородатым человеком и своей внешностью напоминал русского писателя Л.Н. Толстого. Его любили и почитали в деревне. В детском воображении поэта телосложение дяди говорило о его величии, борода – выражала внушительность, а «Толстой баба» полностью сформировал его образ.

Мустафа – слово арабского происхождения, означает «избранный», является одним из имен пророка Мухаммеда. Русское слово *Толстой* означает «толстый человек».

В 56-ом куплете:

Məcdüssadat gülərdi bağlar kimi,

Guruldardı buludlu dağlar kimi.

Söz ağzında ərirdi yağlar kimi,

Alnı açıq, yaxşı, dərin qanardı

Yaşıl gözlər çırağ təkin yanardı.

В этом куплете мы видим антропоним *Мадждуссадат*. Это личное имя по структуре является сложным, происходит от арабских слов *мажд* (величие) и *садат* (бей), означает «великий бей». В этом куплете поэт создает художественную картину с помощью выразительного средства – эпитета. Часто, «мастера слов используют этот вид метафоры, чтобы усиливать эстетичность, выразительность мысли, и передавать какую-либо картину или деталь. В художественном тексте смысл эпитета зависит от сравнения и отождествления, от глубины и реальности сравниваемых предметов, событий» [13, с. 190].

В 58-ом куплете:

Mirsalehin dəlisovluq etməsi,

Mirəzizin şirin şaxsey getməsi,

Mirməmmədin qurulması, bitməsi,

İndi desək, əhvalatdı, nağıldı,

Keçdi-getdi, itdi-batdı, dağıldı.

В этом куплете используются антропонимы *Мирсалех*, *Миразиз*, *Мирмаммед*. Все три слова имеют арабское происхождение. Слово *Салех* переводится как 1) *хороший, полезный*; 2) *уполномоченный*; 3) *соблюдающий законы религии*. *Азиз* означает «*любимый, желанный*» [24].

В комментариях к поэме поэт так описывает эти персонажи: «У Ага Мир Салеха был красивый почерк. Он был душевным и благородным человеком. Он очень волновался, когда говорил, притом так волновался, что незнакомый человек подумал бы, что он ведет себя как сумасшедший. Ага Мир Азиз тоже был

здоровенным, широкоплечим и симпатичным мужчиной. Он руководил различными мероприятиями в деревне, проявлял свое достоинство и умение. Ага Мир Маммед хорошо ездил на лошади, метко стрелял из ружья, как и его отец Ага Мир Мохсун. Когда дело касалось какой-то спорной ситуации, он выходил из себя; его товарищи, зная эту слабость в его характере, часто дразнили его. Тогда было интересно смотреть, как он горячится и долго говорит, угрожая другим» [27, с. 463].

В 59-ом куплете:

*Mirəbdülün aynada qaş yaxması,
Cövcülərindən qaşının axması,
Boylanması, dam-divardan baxması,
Şah Abbasın durbini, yadəş bəxeyr,
Hoşginabın hoş günü, yadəş bəxeyr.*

Антропонимы в куплете: **Мирабдуль**, **Шах Аббас**. Мирабдул (Ага Мир Абдулхалиг) был мужем младшей тети Шахрияра. Он был очень интересным человеком, в молодости часто подражал женщинам, красился, накрашивал губы, брови, глаза, укутывался в чаршаб, стоял за забором, и строил глазки, пытаясь привлечь внимание молодых людей [27, с. 463]. Такое поведение Мирабдула было одним из самых приятных воспоминаний о детстве поэта в Хошгинабе. Слово *Абдул* имеет арабское происхождение, переводится как «раб, повиновение» [1]. Это имя повторяется и в 62-ом куплете. В выражении «*Şah Abbasın durbini*» (*бинокль Шаха Аббаса*) слово *шах* является сокращенной формой персидского слова «*padşah*» (падишах), это слово распространено не только в Иране, но и во многих восточных странах. Присоединяясь к названиям некоторых стран, титул «шах» образует новые титулы. Например: *Ширванишах*, *Гирдманишах*, *Харезмшах* и т.д.

Арабское слово *Аббас* означает «суровый», «со сросшимися бровями», «лев» [1].

В 60-ом куплете:

*Sitarəmmə nəzıkləri yapardı,
MirqadİR də hƏrdəm birin qapardı,
Qarıb, yeyib, dayça təkin çapardı,
Gülməliydi onun nəzik qappası,
Əmmənin də ərsininin şappası.*

Антропонимы в куплете: **Ситарэмме, Миргадир**. Слово *Ситарэмме* состоит из двух слов: арабского слова *Ситаре*, которое означает «звезда» и *əmmə* (тетя). Слово *Миргадир* состоит из слов *Мир* и арабского слова *Гадир*, который означает «могущественный, творец». Ситаре – еще одна тетя Шахрияра, а Миргадир, как мы понимаем из контекста, – это один из сельских ребят или даже сын тети Ситарэ.

В 61-ом куплете:

*Heydərbaba, A Mirheydər neynəyir?
Yəqin genə samavarı qeynəyir.
Day qocalıb, alt əngiynən çeynəyir,
Qulaq batıb, gözü girib qaşına,
Yazıq əmmə, hava gəlib başına.*

Антропоним в куплете: *А Миргейдар*. Этот антропоним сначала был в форме *Ага Мир Гейдар*. Слово *Гейдар* имеет арабское происхождение и переводится как «лев».

Ага Мир Гейдар был мужем тети Шахрияра. В этом куплете говорится о том, что наверное он уже совсем старый, и стал обузой для тети.

В 62-ом куплете:

*Xanım əmmə Mirəbdülün sözünü,
Eşidəndə əyər ağız, gözünü,
Məlkamıda verər onun özünü,
Davaların şuxluğınan qatallar,*

Əti yeyib, başı atıb yatallar.

Антропонимы в куплете: **Ханым эмме, Мирабдуль, Мелкаמיד**. О первых двух словах уже говорилось выше.

Мелкаמיד является искаженной формой арабского слова *Мелек-эл-Мовт* (Мáляку-ль-мáут, Азраиль) [4, с. 96]. В Тебризе это слово употребляется в значении «занимающийся ритуальным обмыванием покойников».

В 63-ем куплете:

Fizzə xanım Xoşginabın güliüydü,

A Miryəhya əmqızının quluıdu,

Rüxsarə artist idi, sevgiliydi,

Seyidhüseyn Mirsalehi yamsılar,

A Mircəfər qeyrətlidir, qan salar.

Антропонимы в куплете: **Физза ханым, А Миряхйа, Рухсара, Сейидхусейн, Мирсалех, А Мирджафар**. Как мы понимаем из комментариев Шахрияра [27, с. 463], все эти люди – его знакомые и родственники. В деревне все уважали *Физза хала* (тетя Физза) и *Рухсару*. Рухсара отличалась артистическими способностями. А Мирджафар был сильным и смелым человеком. Арабское слово *Физза* означает «серебро», а слово *Яхйа* (в Библии *Йохан*) пять раз упоминается в Коране как имя пророка. Слово *Джафар* имеет арабское происхождение, означает «райский ручеек» [9, с. 45], а персидское слово *Рухсара* означает «лицо» [10, с. 131]. Слово *Сейидхусейн* образовалось с помощью присоединения слов *сейид* и *Хусейн*. Слово *Хусейн* означает «красоту, вышину, святость» [1].

Ф. Халыгов пишет, что *сейид*, являясь словом арабского происхождения, означает «хозяин, господин». Обычно сейидами называют тех, кто являются потомками пророка Мухаммеда. В азербайджанском фольклоре и художественной литературе широко использовался титул «сейид». В настоящее время в Азербайджане в различных районах и селах встречается много сейидов, о происхождении которых мы не имеем точных сведений [16, с. 220].

В 74-ом куплете:

*Heydərbaba, gecə durna keçəndə,
Koroğlunun gözü qara seçəndə,
Qıratını minib, kəsib-biçəndə,
Mən də burdan tez mətləbə çatmaram,
Eyvaz gəlib çatmayınca yatmaram.*

Антропонимы в куплете: **Короглу**, **Эйвaz**. Оба эти имена имеют тюркское происхождение. Имя Короглу образовалось с помощью присоединения слов «kor» и «oğlu». Это имя главного героя эпоса «Короглу», в переводе означает «сын слепого». Эйвaz означает «патриотизм». Оба имени указывают на эпос Короглу.

Об антропониме Короглу существует много этимологических комментариев: «По народной этимологии, в том числе по ташкентскому изданию эпоса, можно судить о том, что имя Ровшан дал ему кази, а имя Короглу (Гороглу) – народ. Один из них (Гороглу) указывает на то, что герой появился на свет в могиле, и вышел из тьмы, попал в светлый мир (Ровшан), а третий – Короглу, указывает на то, что его отец был ослеплён по приказу Хунхар шаха» [16, с. 127].

В 7-ом куплете:

*Heydərbaba, sənin köylün şad olsun,
Dünya varkən ağzın dolu dad olsun,
Səndən keçən tanış olsun, yad olsun,
Deynə: mənim şair oğlum Şəhriyar,
Bir ömürdür qəm üstünə qəm qalar.*

Антропоним в куплете – это слово **Шахрияр**. Как принято в классической литературе, в конце первой части поэмы Шахрияр не забывает напомнить о себе. Такой метод часто применяется в классической литературе, в конце произведения поэт называет свое имя, этим он показывает, что является автором произведения.

Шахрияр – это слово персидского происхождения, означает «правитель, падишах», «имеющий могущество и силу». Говорят, что поэт, гадая по книге

персидского поэта Хафиза, трижды встретил слово *Шахрияр*, после чего выбрал это слово в качестве своего псевдонима [19, с. 23]. В конце второй части поэмы (124-й куплет) поэт еще раз упоминает свое имя.

Антропонимы второй части поэмы «Привет Гейдар-бабе»

Вторая часть поэмы состоит из 49 куплетов. Эта часть была написана после возвращения Шахрияра в Тебриз, и поэтому большое число антропонимов в первой части: *Ханым нене, Молла Ибрагим, Новрузали, Маликнияз, Ненегыз, Рахшенде* и т.д. повторяются и здесь. Поэт больше не тоскует по родине, в стихотворении не чувствуется тоска Шахрияра по родным местам, которую он испытывал в первой части. Во второй части впервые используются антропонимы *Якуб, Юсуф, Мусеййиб, Мир Аслан, Балакиши*.

В 78-ом куплете:

*Heydərbaba, çəkdin məni gətirdin,
Yurdumuza, yuvamıza yetirdin,
Yusifivi uşaq ikən itirdin,
Qoca Yəqub, itmişəm də, tapıbsan,
Qavalayıb qurd ağzından qarıbsan.*

Антропонимы в этом куплете: *Юсуф и Якуб*, имеют арабское происхождение. По легенде, Юсуф – любимый сын пророка Якуба, вынужденный на долгое время разлучиться со своим отцом. Но после долгих лет разлуки отец и сын встречаются [26, с. 42-45]. В этом куплете поэт сравнивает себя с пророком Юсуфом, а гору Гейдар-баба – с пророком Якубом.

В 94-ом куплете:

*Bir vaxtında bu məktəb pərgar idi,
Bir Müseyyib, bir Məmdəsən var idi,
Biri xəlfə, biri vərzişkar idi,
Axund bizlə oynamağa gedərdi,
Özü bizə oynamaq öyrədərdi.*

Антропонимы *Мусейиб* и *Мамдесен* также имеют арабское происхождение. Первое из этих имен переводится как «невнимательный», «свободный», а второе состоит из слов *Маммад* (славный, честный) и *Хасан* (хороший). Они были сельскими жителями, один из них был тамадой, а другой – спортсменом. В следующих куплетах эти имена повторяются.

В 95-ом куплете в строках:

Bir yel əsdi, görürsən, Məmdəsən yox,

Bu ölkədə burun qanı kəsən yox.

С помощью образа *Мамдесен* поэт показывает состояние медицинской службы, а в 96-ом куплете, когда говорит о *Мусейибе*, естественным образом обобщает критическое положение в своей стране. «Ни в одной поэме невозможно было бы выразить факты так чувственно, ярко и наглядно, как они даются здесь» [17, с. 236].

В 99-ом куплете используется антропоним *Мир Аслан*, который состоит из арабского слова *Мир* и тюркского слова *Аслан*. Здесь поэт, называя это имя, *продолжает* изложение *мысли*, начатой им в 96-ом куплете.

В 106-ом куплете мы видим имя *Балакиши*, которое состоит из тюркских слов «бала» (дитя) и «киши» (мужчина). В этом куплете поэт говорит о проблемах дождливых дней в деревне. С помощью антропонимов второй части поэмы поэт пытается осветить большие проблемы маленькой деревни.

Заключение

К. Валиев отмечает, что «все единицы нашего языка, используемые в художественной литературе, служат для наглядного раскрытия авторского замысла, придают смысл объектам, событиям и деталям, способствуют образному выражению мысли» [31, с. 257].

Шахрияр в поэме «Привет Гейдар-бабе» рассказывает о своих друзьях, знакомых и родственниках. Он так обобщённо повествует обо всем, что на общем фоне Хошгинаба мы представляем обычную азербайджанскую деревню, ее

нравственный дух, социальное, экономическое положение, отношения между семьями, доброжелательные отношения людей, недостатки общества, проблемы страны и т.д.

Обобщения с помощью различных частей речи, предметные и речевые детали, метафоры, сравнения, крылатые выражения и афоризмы в целом, как живые клетки создают картину трудной жизни в Хошгинабе, портрет смелых людей, которые преодолевают все трудности своего времени, отражают искренность души поэта, который удивляется непостоянности времени, но говорит о мучениях «лживого мира» с добрыми чувствами [17, с. 236].

В целом поэт освещает в поэме общественно-политические события, обычаи деревни, природу. Поэт глубоко чувствует эту атмосферу, рассказывая о жизни своих соотечественников, высказывает свое мнение о них. Создание вышеуказанных образов связано с принципами реализма и современности в творчестве поэта.

«В творчестве Шахрияра очень сильно выражены реализм и современность. Это является одной из главных черт его творчества, т.к. отвечает общественно-политическим и историческим требованиям той эпохи и страны. При необходимости поэт создавал художественные образы своих современников и высказывал свое мнение о многих общественных проблемах своего времени» [6, с. 87].

Шахрияр был поэтом, который хотел видеть в человеке только чистые чувства, хорошие качества. Это выражается в том, что при описании характеров героев поэмы мы не наблюдаем людей с плохими привычками. Но в поэме чувствуется протест против общественного угнетения, ненависть к невежеству и отсталости, призыв к гуманизму.

Следует отметить, что Шахрияр не использует готовые метафоры, существующие в азербайджанском языке, он сам создаёт оригинальные метафорические выражения за счет внутренних возможностей языка. Эти

метафоры охватывают все произведения поэта. Язык Шахрияра богат литературными фигурами речи, с помощью которых поэт всесторонне и своеобразно описывает события, оценивает их.

В поэме «Привет Гейдар-бабе» вместе с повторами используются 133 ономастические единицы, 68 из них являются антропонимами. В первой части поэмы антропонимов намного больше и они разнообразнее, чем во второй части. В некоторых случаях антропонимы используются как стилистические средства, с помощью которых образуются метафоры для раскрытия особенностей сельской жизни, обычаев и т.д. Например: в строке «*Məcdüssadat gülərdi bağlar kimi*» используется эпитет; в «*Məmmədsadiq dam-daşını suvardı, Novruzəli xərməndə vəl sürərdi*» описывается жизнь сельских жителей; в «*Həci xala çayda paltar yuyardı*» описываются повседневные бытовые заботы сельской женщины; в «*Məşəd Rəhim ləbbadəni geyərdi*» говорится об одежде сельских жителей; в «*Fatma nənə mənə corab bağladı*» описывается праздничный обряд; в «*Fizzə xanım Xoşginabın gülüydü; Heydərbaba, Nənəqızın gözləri*» говорится о красоте женщин деревни; в «*Rüxsarə artist idi, sevgiliydi; Mirəbdülün aynada qaş yaxması*» поэт говорит об артистических способностях некоторых жителей; в «*Əli mənə yaşıl aşiq verərdi*» Шахрияр описывает детские игры и т.д.

Подытоживая вышесказанное, отметим, что большое число антропонимов в языке поэмы Шахрияра «Привет Гейдар-бабе» имеют арабское происхождение, и это связано с традицией мусульман давать новорожденному религиозные имена. Все имена собственные принадлежат тюркской общине Южного Азербайджана (деревня Хошгинаб), с их помощью мы получаем определенную информацию о состоянии общества, общественном строе того времени.

Список литературы:

1. Adların mənası – tam siyahı [Электронный ресурс] // Milli.Az [сайт]. 2018. URL: <https://goo.gl/UyZYJz> (дата обращения: 12.12.2018).

2. Axundov A. Ön söz // Azərbaycan onomastikasında gedən proseslər. Respublika konfransının materialları, 25 may 2007. Bakı, 2008. S. 5-6.
3. Azərbaycan dilinin izahlı lüğəti, 4 cildə., 3-cü cild. Bakı: Şərq-Qərb, 2006.
4. Azərbaycan klassik ədəbiyyatında işlədilən adların və terminlərin şərh / Tərtibçi A.B.Babayev. Bakı: Maarif, 1993.
5. Axundov A.A. Ümumi dilçilik. Bakı: Maarif, 1979.
6. Billuri H. Məhəmmədhüseyn Şəhriyar. Bakı: Elm, 1984.
7. Caferoğlu A. Şair Şehriyâr // Türk Kültürü Araştırmaları Dergisi. Ankara. 1964. № 1. S. 133-141.
8. Ədəbiyyatşünaslıq terminləri lüğəti / Tərtib edəni Ə. Mirəhmədov. Bakı: Maarif, 1978.
9. Əhmədov B. Etimologiya lüğəti. Araştırmalar, mülahizələr. Bakı: Altun Kitab, 2015.
10. Əhmədov Ə. Azərbaycan dilinin qısa etimoloji lüğəti. Bakı, 1999.
11. Əhmədov T. Azərbaycan toponimikasının əsasları. Bakı: Bakı Universiteti Nəşriyyatı, 1991.
12. Əmirov S. Cənubi Azərbaycanda milli-demokratik ədəbiyyat. Bakı: Elm, 2000.
13. Hacıyev A. Ədəbiyyat nəzəriyyəsi. Bakı: Mütərcim, 1996.
14. Hacıyev T.İ. Ustad Seyid Məhəmmədhüseyn Şəhriyarın bədii dili // Didareşena. Tehran: Çap-e “Peykara”, 1977. S. 419-431.
15. Həbibli R. Azərbaycan onomastik lüğətləri. Bakı: Bakı Universiteti Nəşriyyatı, 2000.
16. Xalıqov F. Folklor onomastikası. 2 cildə. Bakı, 1998. 2-ci cild.
17. Kazımov Q. Sənət düşüncələri. Bakı: Elm və Təhsil, 1996.
18. Klassik Azərbaycan ədəbiyyatında işlənən ərəb və fars sözləri lüğəti. 2 cildə. Bakı: Şərq-Qərb, 2005. 1-ci cild.
19. Quliyev E. Şəhriyar poeziyası və milli təkamül. Bakı, 2004.

20. Qurbanov A. Azərbaycan dilinin onomalogiyası. Bakı: Maarif, 1988.
21. Qurbanov A.M. Ümumi dilçilik. Bakı: Maarif, 1977.
22. Mikayılova Ə.N. Onomastik vahidlərin üslubi imkanları (XIX əsrin ikinci yarısında yaranmış nəsr əsərlərinin materialları əsasında linqvistik tədqiqat). Bakı: Memar Nəşriyyat-Poliqrafiya MMC, 2008.
23. Mirzəyev O. Adlarımız. Bakı: Azərnəşr, 1986.
24. Nedir Ne Demek (NND) [Электронный ресурс] // Nedirnedemek.com [сайт]. 2018. URL: <https://goo.gl/kyQSSL> (дата обращения: 12.12.2018).
25. Paşa A. Azərbaycan şəxs adları. Bakı: Maarif, 1996.
26. Seyhan B. Yaşar. Kitab-i Mukaddes ve Kur'an'dakı Kısaların Karşılaştırılması / Yüksek Lisans Tezi. Kahramanmaraş: Kahramanmaraş Sütçe İmam Üniversitesi, 2006.
27. Şəhriyar M. Seçilmiş əsərləri. Bakı: Elm, 2000.
28. Şükürova E. Məhəmmədhüseyn Şəhriyar. Biblioqrafiya. Bakı, 2017.
29. Tanrıverdi Ə. Türk mənşəli Azərbaycan şəxs adlarının tarixi-linqvistik təhlili. Bakı, 2012.
30. Verdiyeva Z.N. Köməkçi ad kateqoriyaları. Bakı: Maarif, 1990
31. Vəliyev K. Bədii adların üslubi xüsusiyyətləri // Azərbaycan onomastikası problemlərinə dair konfransın materialları. Bakı, 1986. S. 255-261.
32. Зинин С.И. Из истории антропонимической терминологии// Антропонимика. М.: Наука, 1970. С. 24-26.
33. Ономастика Востока / Под. ред. Э.М. Мурзаева, В.А. Никонова, В.В. Цыбульского. М.: Наука, 1980.
34. Приветствие «Гейдарбабе»: поэма Шахрияра / Пер. с азерб. Н. Евдаева. New York: New Frontier, 2016.

Сведения об авторе:

Гулусой Илькин Этибар оглы – кандидат филологических наук, доцент Кавказского университета (Карс, Турция).

Data about the author:

Gulusoy İlkin Etibar oğlu – Doctor of Philology, Associated Professor of Kafkas University (Kars, Turkey).

E-mail: guliyevilkin@mail.ru.